

ОСПАРИВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ), ПОСТАНОВЛЕНИЙ СУДЕБНОГО ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Э.Ш. АЛИМОВА

Алимова Эльмира Шаукатовна, аспирант кафедры гражданского, арбитражного и административного процесса Российского государственного университета правосудия.

Автор обращается к особенностям рассмотрения судами заявлений об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в рамках административного судопроизводства.

Ключевые слова: исполнительное производство, административное судопроизводство, [Кодекс](#) административного судопроизводства Российской Федерации, судебный пристав-исполнитель.

Contestation of acts (omissions), resolutions of judicial bailiff-executor in the administrative judicial procedure

E.Sh. Alimova

Alimova Elmira Sh., Postgraduate Student of the Department of Civil, Arbitration and Administrative Proceedings of the Russian State University of Justice.

In this article the author appeals to the peculiarities of consideration statements by the courts on disputing decisions, actions (inaction) of the bailiff in the administrative proceedings.

Key words: enforcement proceeding, administrative judicial process, [Code](#) of administrative procedure of the Russian Federation, bailiff.

В силу прямого предписания [ст. 5](#) Федерального закона "Об исполнительном производстве" Федеральная служба судебных приставов и ее территориальные органы являются непосредственным и единственным органом принудительного исполнения судебных и иных актов.

Носителем властных полномочий в исполнительном производстве, помимо суда, выступает должностное лицо Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации, а также ее территориальных подразделений.

В соответствии с [п. 2 ст. 3](#) Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ "О судебных приставах" судебный пристав-исполнитель является должностным лицом, состоящим на государственной гражданской службе.

Судебный пристав-исполнитель выступает в качестве обязательного субъекта в исполнительном производстве, а отношения, складывающиеся в процессе исполнения, обладают признаком властеотношений, это обусловлено также наличием организационной подчиненности, возникающей из управленческой вертикали между звеньями различных уровней исполнительной власти <1>.

<1> Морозова И.Б. Субъекты исполнительного производства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01, 12.00.03. М., 1999. С. 25.

Исходя из вышеизложенного следует, что отношения, возникающие в связи с оспариванием постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия), носят публично-правовой характер, что также определяет рассмотрение таких заявлений в административном порядке.

С 15 сентября 2015 г. введен в действие **Кодекс** административного судопроизводства Российской Федерации, который в том числе регламентирует порядок рассмотрения административных исковых заявлений о признании недействительным постановлений, действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов судами общей юрисдикции. Арбитражные суды Российской Федерации по вопросам рассмотрения таких жалоб по-прежнему руководствуются нормами Арбитражного процессуального законодательства. Положения **Кодекса** административного судопроизводства не распространяются на дела об оспаривании действий (бездействия), постановлений службы судебных приставов, подсудных арбитражным судам, о чем свидетельствуют **п. 4 ст. 1, п. 6 ст. 218** Кодекса административного судопроизводства.

Таким образом, данная категория дел, подсудная арбитражным судам, осуществляется в рамках гражданского процесса в административном порядке.

Исходя из того, что судебная власть в Российской Федерации наряду с иными формами осуществления полномочий судебной власти осуществляется в том числе посредством административного судопроизводства, принятие самостоятельного кодифицированного акта, регламентирующего порядок рассмотрения административных дел, является логичным и неотъемлемым этапом развития судебной системы. Вместе с тем, учитывая проводимую унификацию арбитражных судов и судов общей юрисдикции, а также разработки концепции единого Гражданского процессуального **кодекса**, создание самостоятельного процессуального кодекса, регулирующего разрешение административных споров исключительно судами общей юрисдикции, является нецелесообразным.

Такая конструкция норм права, регламентирующих порядок рассмотрения жалоб на решения, действия (бездействие) должностных лиц службы судебных приставов судами общей юрисдикции и арбитражными судами, позволяет говорить о комплексном характере законодательства в сфере исполнительного производства, как соединяющем в себе нормы различной отраслевой принадлежности. В связи с этим небезосновательно в юридической литературе оспаривание постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя представляется в качестве межотраслевого института гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права <2>.

<2> Гуреев В.А., Аксенов И.А. **Взыскатель в исполнительном производстве: защита** прав и интересов // Библиотечка "Российской газеты". 2014; СПС "КонсультантПлюс".

Учитывая также отсутствие принципиальных различий в сфере регулирования

общественных отношений между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, изъятие из-под действия **Кодекса** административного судопроизводства регулирования административных дел, подсудных арбитражным судам, а также сохранение процедуры оспаривания постановлений, действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов в двух кодифицированных процессуальных актах (**Кодексе** административного судопроизводства, Арбитражном процессуальном **кодексе**) находится в противоречии с общей тенденцией развития законодательства в указанной сфере.

Несмотря на то что вступивший в законную силу 15 сентября 2015 г. **Кодекс** административного судопроизводства по сути представляет собой компиляцию норм Гражданского процессуального **кодекса** и Арбитражного процессуального **кодекса**, тем не менее не всегда нормы, регламентирующие судебный контроль в сфере исполнительного производства, дублируют друг друга в новом **Кодексе** административного судопроизводства и сохранившей свое действие **главе 24** Арбитражного процессуального кодекса, что не только является предметом обсуждения в юридической литературе, но также нередко приводит и к коллизиям в правоприменительной практике.

Так, например, в **Кодексе** административного судопроизводства видится более проработанным институт осуществления судебного контроля за исполнением решений по результатам рассмотрения жалоб на решения, действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя: должностное лицо службы судебных приставов, чьи действия были признаны незаконными, в силу прямого предписания закона обязано сообщить в суд об устранении допущенных нарушений в течение одного месяца со дня вступления судебного решения в законную силу (**п. 1 ст. 227 КАС РФ**). В арбитражном процессуальном законодательстве такая обязанность предусмотрена только в случае прямого указания на это в резолютивной части решения суда (**ч. 6 ст. 201 АПК РФ**). По мнению автора, механизм осуществления последующего судебного контроля за исполнением решений суда подобной категории дел должен быть одинаково проработан как в гражданском, так и в арбитражном судопроизводстве и не должен находиться в прямой зависимости от указания об этом в резолютивной части решения суда, поскольку в противном случае реализация судебного контроля будет малоэффективна.

Еще одним положительным нововведением **Кодекса** административного судопроизводства является внедрение обязательного профессионального представительства по административным делам. Учитывая публично-правовой характер правоотношений, складывающихся относительно исполнительного производства, такое новшество, безусловно, будет служить дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов участников процесса, не являющихся представителями органов государственной власти, в особенности когда речь идет о физических лицах. Вместе с тем не всегда субъекты предпринимательской деятельности имеют в штате сотрудников с высшим юридическим образованием.

Кроме того, дела, предметом рассмотрения которых выступает проверка законности действий судебных приставов-исполнителей, рассматриваются судом в срок, не превышающий десяти дней со дня поступления соответствующего заявления в суд (**п. 1 ст. 200 АПК РФ, п. 3 ст. 226 КАС РФ**). Однако исчисление сроков днями производится судами общей юрисдикции и арбитражными судами по-разному: если в судах общей юрисдикции при исчислении сроков учитываются все дни, в т.ч. праздничные и выходные, то в судах общей юрисдикции в сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни. Однако учитывая и без того сокращенные сроки рассмотрения дел указанной категории, а также отсутствие каких-либо изъятий относительно необходимости надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, включение в

исчисление сроков нерабочих дней видится нерациональным.

Актуальной в настоящее время также остается проблема определения вида судопроизводства, если действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя предположительно нанесен имущественный вред заявителю.

В таком случае необходимо определить предмет обжалования, и если такие правоотношения будут иметь публично-правовые отношения, несмотря на имущественный интерес заявителя, то такие дела следует рассматривать в рамках административного судопроизводства. Если же должностным лицом затрагиваются частноправовые отношения, в результате которых заявителю причинен вред, то его возмещение осуществляется в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации. В таком случае заявление следует рассматривать по правилам искового производства <3>.

<3> Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. М.: Статут, 2009. 257 с.

В порядке искового производства надлежит рассматривать требования об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей и иных должностных лиц Федеральной службы судебных приставов, если от разрешения данных требований зависит определение гражданских прав и обязанностей сторон исполнительного производства, а также иных заинтересованных лиц <4>.

<4> **Постановление** Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 N 50 "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства" // СПС "КонсультантПлюс".

Данный вывод также подтверждается положениями **ч. 5 ст. 1** Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, где указано, что положения Кодекса не распространяются на производство по делам об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

По делам о возмещении вреда судом должен быть установлен факт причинения вреда, вина причинителя вреда и причинно-следственная связь между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда.

Вместе с тем наличие отдельного судебного производства о признании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя незаконными не является обязательным по таким делам, поскольку правомерность действий (бездействия) судом будет оценена при рассмотрении иска о возмещении вреда <5>.

<5> **Постановление** Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 N 50 "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в

ходе исполнительного производства" // СПС "КонсультантПлюс".

Несмотря на то что защита прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий осуществляется по правилам [главы 17](#) Закона об исполнительном производстве, в котором содержатся нормы процессуального права, это не исключает применения мер гражданской ответственности за вред, причиненный незаконными постановлениями, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, в т.ч. в рамках административного судопроизводства ([ст. 1069](#) ГК РФ) <6>.

<6> [Там же](#).

Обобщая вышеизложенное, хотелось бы отметить справедливое замечание З.З. Саттаровой о том, что "последовательная концепция обжалования может быть сформирована лишь при условии единого порядка обжалования действий судебного пристава-исполнителя, установленного для судов общей юрисдикции и арбитражных судов" <7>.

<7> Саттарова З.З. Участие суда в исполнительном производстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 122.

Для этого необходимо наличие единого для судов общей юрисдикции и арбитражных судов процедурного законодательства, регламентирующего отношения, возникающие при обжаловании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов-исполнителей. Таким процессуальным законодательством в настоящий момент является [Кодекс](#) административного судопроизводства Российской Федерации.

В целях формирования единства судебной практики, а также обеспечения единообразия применения норм процессуального права судами общей юрисдикции и арбитражными судами, полагаю целесообразным включение в Единый гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации нормы, посвященной обжалованию решений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) в [раздел](#) Кодекса, регламентирующий отношения, складывающиеся относительно исполнительного производства, с отсылкой о порядке рассмотрения таких жалоб к [Кодексу](#) административного судопроизводства Российской Федерации, сохранив при этом порядок определения подведомственности для таких споров.

Литература

1. Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. М.: Статут, 2009.
2. Гуреев В.А. [Взыскатель в исполнительном производстве: защита](#) прав и интересов / В.А. Гуреев, И.А. Аксенов // Библиотечка "Российской газеты". 2014; СПС "КонсультантПлюс".
3. Морозова И.Б. Субъекты исполнительного производства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01, 12.00.03. М., 1999.

4. Саттарова З.З. Участие суда в исполнительном производстве: Дис. ... канд. юрид. наук.
М., 2004.
